

Особенности стратегической коммуникации России в Центральной Азии

Научный руководитель – Трохинова Ольга Игоревна

Голобородько Елизавета Дмитриевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной коммуникации, Москва, Россия

E-mail: lizochka.goloborodko@mail.ru

Центральная Азия, в силу своего уникального геостратегического положения, на протяжении столетий играла важную роль в системе международных отношений Евразии, служила мостом между Востоком и Западом. Сегодня, в условиях усиливающейся глобальной конкуренции, трансформации цепочек поставок и переориентации логистических маршрутов, центральноазиатские республики становятся объектом пристального внимания как региональных, так и внерегиональных игроков, что актуализирует вопросы безопасности для России. Для Российской Федерации Центрально-Азиатский регион имеет особое значение в силу общего исторического прошлого, культурно-языкового наследия, присутствия российских соотечественников, а также развитых политических и экономических связей. Однако, после распада СССР, политика России в регионе была непоследовательной и фрагментарной, а двусторонние связи носили ситуативный донорно-акцепторный характер. Представляется, что отсутствие четкой стратегии взаимодействия с региональными игроками привело к тому, что центральноазиатские республики всё чаще стали склоняться к проведению многовекторной политики.

Несмотря на то, что после 2022 г. значение Центральной Азии для России существенно возросло, что связано с переориентацией РФ на Восток, санкционным давлением, а также трансформацией внешнеэкономических и логистических маршрутов, в РФ до сих пор отсутствует отдельная публичная стратегия по взаимодействию с регионом. Так, лишь в Концепции внешней политики 2023 г. Центральная Азия фигурирует в качестве консолидированного внешнеполитического приоритета, однако, региональные задачи сводятся только к обеспечению безопасности, развитию евразийской интеграции и предотвращению деструктивного внешнего воздействия [4]. Можно утверждать, что российский стратегический подход долгое время состоял в том, чтобы объединять государства региона посредством членства в интеграционных объединениях, таких как ШОС, ЕАЭС, СНГ и ОДКБ. Однако, в условиях стремительно меняющегося миропорядка и глобальной конкуренции нарративов представляется, что конструирование политической идентичности на основе этих объединений теряет значение.

Актуальность темы исследования обусловлена усилением конкурентной среды в Центральной Азии и необходимостью поиска эффективных механизмов укрепления российских позиций в регионе. В этих условиях возрастает значение нематериальных факторов влияния — способности государства формировать привлекательный образ, транслировать ценности и выстраивать устойчивые связи с внешними аудиториями. Представляется, что в данном контексте стратегическая коммуникация, т.е. скоординированная деятельность по проецированию ценностей, интересов и целей в сознание внутренних и внешних аудиторий, приобретает ключевое значение в качестве инструмента реализации внешнеполитических интересов Российской Федерации [3].

Целью исследования является комплексный анализ особенностей стратегической коммуникации Российской Федерации в Центральной Азии, включая выявление акторов,

выступающих агентами стратегической коммуникации в образовательной, культурной и экспертной среде региона, анализ продвигаемых ими ключевых нарративов.

Результаты исследования показали, что, хотя стратегическая коммуникация, «мягкая сила» и гуманитарная политика являются взаимосвязанными понятиями, они, вместе с тем, не тождественны, поскольку относятся к разным уровням внешнеполитического воздействия. «Мягкая» сила представляет собой статичный ресурс, отражающий способность государства формировать привлекательный образ и оказывать ненасильственное влияние. Гуманитарная политика, в свою очередь, выступает как нормативное направление внешней политики, формулирующее цели, приоритеты и идейные рамки международного гуманитарного сотрудничества. В отличие от них стратегическая коммуникация представляет собой длительный и целенаправленный процесс, обеспечивающий координацию сообщений, синхронизацию слов и действий, а также долгосрочное управление восприятием конкретных целевых аудиторий. На данный момент «мягкая сила» России имеет ряд преимуществ: интеграционные инициативы, общее историческое прошлое, распространенность русского языка и профессиональная миграция [1]. Тем не менее, существуют и проблемы, не позволяющие эффективно выстраивать коммуникацию: неоднозначное отношение к советскому прошлому, сокращение численности русскоязычного населения и давление на русскую культуру, информационная кампания по дискредитации России за рубежом, а также конкуренция со стороны КНР, США и ЕС. Существенной проблемой является и то, что целевой аудиторией российской стратегической коммуникации по большей части является «русский мир», т.е. соотечественники за рубежом, что снижает потенциал распространения в молодежной и бизнес среде. Еще одной проблемой является отсутствие, до недавнего времени, ярко выраженных ценностных установок, а также кризис политического самоопределения постсоветской России [2]. Ключевыми акторами стратегической коммуникации России в Центральной Азии выступают государственные и аффилированные структуры: МИД РФ, Россотрудничество, Фонд «Русский мир», Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, АНО «Евразия» а также российские СМИ (в первую очередь RT и Sputnik). Важное место занимают образовательные и гуманитарные программы и академические обмены (число которых, хотя и растет, все еще невелико в сравнении с практикой академической мобильности с КНР). В цифровом пространстве усиливается использование телеграм-каналов как инструмента адресной и менее формализованной коммуникации с региональной аудиторией.

Источники и литература

- 1) Лебедева М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО. - 2014. №2 (35). – с. 47-55.
- 2) Летняков Д.Э., Емельянова Н.Н, Стратегии «Мягкой силы» в постсоветской Центральной Азии: Россия vs США, Китай, Индия // Мир России. Социология. Этнология. - 2017. №4. - с.118-142.
- 3) Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке и ее интерпретация в США // Государственное управление. Электронный вестник. - 2013. №36. – с. 80-98.
- 4) Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Сайт Президента, официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090/page/3> (дата обращения 15.12.2025).